

Истоки Первой мировой войны: взгляд из советской России (1918–1930-е)

УДК 94(100)654

Ирина ЧИКАЛОВА,
доктор исторических
наук, профессор

Ирина ЧИКАЛОВА. Истоки Первой мировой войны: взгляд из советской России (1918–1930-е). В год 110-летия с начала Первой мировой войны автор рассматривает полемику, развернувшуюся на страницах российских печатных изданий 1918 – начала 1930-х годов, участники которой (М.П. Павлович, А.М. Зайончковский, Н.П. Полетика, Е.В. Тарле, М.Н. Покровский) демонстрировали разные подходы в отношении вопроса «Кто виноват в развязывании этой войны?».

Ключевые слова: Первая мировая война, причины Первой мировой войны, международные отношения, М.П. Павлович, А.М. Зайончковский, Н.П. Полетика, Е.В. Тарле, М.Н. Покровский.

Irina CHIKALOVA. The origins of the First World War: a view from Soviet Russia (1918 – 1930s). In this regard, the article examines the controversy that unfolded on the pages of Russian printed publications of 1918 – early 1930s, the participants of which (M. P. Pavlovich, A. M. Zayonchkovsky, N. P. Poletika, E. V. Tarle, M.N. Pokrovsky) in the conditions of still remaining pluralism of opinions to the answers to the key question (“who is to blame for the outbreak of the world war?”) demonstrated different approaches.

Keywords: World War I; causes of the First World War; international relationships; M. P. Pavlovich; A. M. Zayonchkovsky; N. P. Poletika; E. V. Tarle; M. N. Pokrovsky.

Тема подготовки и развязывания Первой мировой войны (или, как тогда ее называли, Великой войны), активно поднимавшаяся с момента ее начала на страницах печатных изданий, и после ее окончания продолжала оставаться в фокусе обсуждений. В 1934 году в связи с 20-летием начала войны, Н.П. Полетика, крупнейший специалист в вопросе истоков мировой войны, писал: «Между европейскими историками происходят настоящие битвы, пока, правда, не кровавого, а чернильно-словесного характера, причем каждое утверждение, каждая формулировка берется с боя и служит предметом ожесточенных споров... В момент нарастания противоречий это был спор на тему о том, кто подготавливает войну, кто хочет напасть; в момент организации войны, когда механизм ее развязывания был пущен в ход, это был спор о том, кто „обороняется“; в момент окончания войны и все последующее время (с 1919 года) это был спор о том, кто несет ответственность за возникновение войны... „Чисто научный спор“, каким его

[ОБ АВТОРЕ]

ЧИКАЛОВА Ирина Ромуальдовна.

Родилась в г. Минске. Окончила Минский государственный педагогический институт имени Максима Горького (1983).

С 1989 года работает в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка: преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, профессором.

Доктор исторических наук (2001), профессор (2006).

Автор 296 научных публикаций, в том числе монографий (пяти личных и семи – в соавторстве), четырех учебных пособий, учебника для вузов, многочисленных статей.

Сфера научных интересов: интеллектуальная история, женская и гендерная история, англоведение, американистика, «долгий XIX век», историография Новой истории, изучение англосаксонского мира в дореволюционной России.

хотят изобразить обе стороны, на самом деле вовсе не так безобиден и невинен, как кажется» [1, с. 296].

Участниками дискуссии о причинах, виновниках развязывания войны и соперничестве главных европейских акторов по поводу разделов сфер влияния были ученые и военачальники с дореволюционным научным или военным прошлым. В их числе М.П. Павлович, А.М. Зайончковский, Н.П. Полетика, Е.В. Тарле, М.Н. Покровский – наиболее значимые в научном плане.

Одним из первых изучением причин развязывания мировой войны и шире – истории международных отношений, ей предшествовавших, – занялся М.П. Павлович. Он исходил из идеи экономической экспансии и захватнической политики империалистических держав, развивавшейся в четырех направлениях: малоазиатском, связанном с борьбой за окончательный раздел «уцелевшего наследства Оттоманской империи»; среднеазиатском, тесно связанном «с проблемой Багдадского пути» и затрагивающим, прежде всего, интересы России и Англии; африканском, в котором были «заинтересованы почти все первоклассные западноевропейские государства и некоторые второстепенные, как, например, Бельгия и Португалия»; тихоокеанском, «ставящем вопрос о гегемонии на всем побережье и в водах гигантского океана, омывающего три континента».

В связи с этими направлениями экспансии Павлович остановился на теме, тесно связанной с задачами экспансионистской политики, – развитием мировых коммуникаций, за контроль над созданием которых и ведут борьбу мировые державы. Ей он посвятил книгу «Великие железнодорожные и морские пути будущего». Впервые она вышла в 1913 году, дважды – в 1918 и 1922 годах – переиздавалась [2–3]. На протяжении одного только 1918 года, помимо уже упомянутой книги, Павлович издал работы об экономической и колониальной политике Франции накануне войны [4], выпустил труды «Азия и ее роль в мировой войне» [5], «Мировая война и борьба за раздел черного континента» [6], «Интернационал смерти и разрушения: военная индустрия в Англии, Франции и Германии до и после войны» [7] и др.

После многочисленных переработок и дополнений Павлович создал свою основную серию книг «Империализм и мировая политика последних десятилетий» [8], включившую следующие части: «Империализм и борьба за мировые пути»; «Что такое империализм» (в позднейших изданиях просто «Империализм»); «Интернационал смерти и разрушения»; «Милитаризм, маринизм и война 1914–1918 гг.»; «Французский империализм» [9]. Вся серия проникнута центральной идеей, проводимой им еще до мировой войны. Она заключается в подчеркивании роли тяжелой индустрии, особенно металлургии, в экономике и внешней политике империалистических государств. Ее он подробно развил в работе «Империализм». Решительно все международные конфликты, в том числе и Первая мировая война, рассматривались им с точки зрения или непосредственной борьбы за железо и соподчиненный ему уголь, или как результат так называемой рельсовой (т. е. той же самой металлургической) политики великих держав, в особенности в колониях или полуколониях.

В ином ключе подходил к анализу международной обстановки А.М. Зайончковский, на тот момент профессор военной академии имени М.В. Фрунзе. Он был безусловным пионером в разборе и оценке государственно-международных интересов России в связи с войной. Его труд на эту тему «Подготовка России к мировой войне в междуна-

Михаил Павлович Павлович

родном отношении» [10] вышел из печати в 1926 году почти одновременно с его же книгой о подготовке России к войне в военном отношении. Еще раньше, в 1924-м, он опубликовал общий стратегический очерк мировой войны. Эти исследования, представлявшие самую первую обработку архивных материалов с привлечением иностранных источников, выдвинули его в разряд выдающихся специалистов по теме исследования мировой войны: от ее подготовки до организации и ведения боевых операций.

Профессор Зайончковский не ищет виновников, не пытается определить, кто в большей, а кто в меньшей степени подталкивал мир к вооруженному противостоянию. Как отмечает он сам, отправной точкой его труда является желание выявить тот внешний политический багаж, с которым Россия вступила в величайший мировой кризис. Для этого автор «заставляет», по его же словам, «говорить самих действующих лиц этой эпохи, взяв на себя задачу только соответствующей группировки фактов и кратких личных выводов» [10, с. 9].

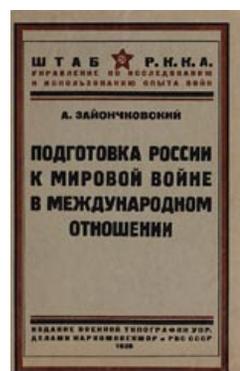
Зайончковский дает последовательное изложение внешней политики российской и других европейских государств, начиная с 1815 года, но акцент делает на важнейших событиях 1871–1914 годов, приведших к мировой войне. Он показывает, что российская дипломатия исходила из весьма вероятного развития событий в направлении развязывания большой войны: «Сазонов в возможном столкновении России с Турцией оценивал политическую обстановку следующим образом: на поддержку французов можно рассчитывать до крайних пределов; Делькассе уверен, что Франция пойдет так далеко, как того пожелает Россия. В отношении же Англии дело остается невыясненным; она безусловно примет участие в войне, но только в случае неблагоприятного для России и Франции оборота военных действий. Для Германии же не представляется особо опасным выступление только двух союзных держав, но борьба при участии Англии может явиться для немцев роковой. Необходимо поэтому обеспечить себе активное участие в войне Великобритании, что Сазонов и ставил ближайшей целью» [10, с. 305]. В итоге, заключает Зайончковский, «Россия еще больше, чем прежде, старалась щадить щепетильность одних держав, вызывая подозрительность других, подчиняла свои интересы на прочих фронтах государственной жизни третьим, и в результате кровопролитнейшей из войн, в течение которой вновь защищала интересы Европы, получила от своих союзников только „вексель на проливы“, данный с видимым неудовольствием Францией, и в начале 1917 года Россия пришла к печальному убеждению, что этот вексель, не поддержанный занятием проливов вооруженной силой, является также „ключком бумаги“» [10, с. 338].

Ушел из жизни Зайончковский в год выхода в свет его книги – в 1926-м – и, соответственно, не мог участвовать в развернувшейся дискуссии о международных аспектах развязывания войны. Стержнем же полемики стал вопрос о виновности в этом Антанты либо Тройственного союза, выявлением, кто из них «напал», а кто «защищался». Исходным пунктом дискуссии была позиция самих держав-победительниц, которые после окончания войны виновником ее развязывания объявили Германию. Статья 231 Версальского мирного договора зафиксировала: «Союзные и объединившиеся правительства заявляют, а Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных союзными и объединившимися правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников» [11, с. 84].

Одним из активнейших участников дискуссии был Е.В. Тарле, виднейший русский дореволюционный и советский историк. Его труд «Европа от Венского конгресса до Версальского мира. 1814–1919» [12] имел

Андрей Медардович
Зайончковский

большой успех, был переиздан под названием «Очерк новейшей истории Европы (1814–1919)» [13]. Не меньшую известность получила его монография «Европа в эпоху империализма» [14], в которой преобладающую часть составили главы о внешней политике Франции, Великобритании и Германии, складывании Тройственного союза и Антанты, международных кризисах начала XX века, о самой Первой мировой войне и ее итогах.

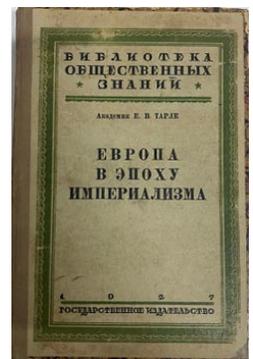
В развязывании войны Тарле не снимал вины с Германии и ее кайзера Вильгельма II. Он отмечал: «объявление войны явно усиливало в необычайной степени ответственность Вильгельма и перед своим народом и вне Германии. Роль нападающего окончательно осталась за Германией...» [14, с. 280]. В то же время Тарле поставил вопрос в той плоскости, что спор о «моральной вине» не нужен и научно не интересен, поскольку оба лагеря враждебных держав «были способны провоцировать вооруженное столкновение; обе стремились к завоеваниям; обе способны были в тот момент, который показался бы выгодным, зажечь пожар, придравшись к любому предлогу, который показался бы наиболее подходящим. В этом смысле, конечно, вожди Антанты несколько не превосходили в „моральном“ отношении вождей Австрии и Германии...» [12, с. 257]. Далее Тарле констатировал: «Англии и Франции невыгодно, неудобно, рискованно было начинать войну именно уже летом 1914 года, даже России, где говорилось и писалось много воинственного и легкомысленного в последние месяцы, тоже невыгодно было немедленно выступить уже летом 1914 года» [14, с. 257]. И напротив, «Германии и Австрии... показалось совсем верным и выгодным делом раздавить Сербию»; если же Россия и Франция вмешаются в дело, то и для войны с ними лучшего времени может не найтись; не следует к этому открыто стремиться, но нечего этого и бояться: Англия, самый могучий из противников, не захочет и не сможет в данный момент воевать» [14, с. 258].

С точки зрения же военно-политической, «вопрос с конца 1913 года собственно шел уже о том, что для кого выгодно: отложить выступление еще на некоторое время или ударить немедленно». И далее: «вся обстановка сложилась так, что соблазн поскорее „начать“ (losschlagen) должен был неминуемо охватить в 1913 г. (в конце его) или в 1914 г. именно Германию и Австрию, а не Антанту». Так и случилось, но могло быть иначе: «Если бы мир продержался, например, до 1916 или 1917 г., то есть все основания думать, что не Германия, а Антанта сочла бы для себя более целесообразным выступить первой» [14, с. 238–239]. Но и при таких рассуждениях критика в лице М.Н. Покровского упрекала Тарле за разоблачение преимущественно агрессивности Четверного союза, в первую очередь Германии. Возражения Тарле против обвинений в антантофильстве отменялись.

С иной позицией на причины и предпосылки войны выступил Н.П. Полетика, работавший корреспондентом ленинградских газет и журналов, в дальнейшем – известный ученый (с 1953 по 1972 год – профессор кафедры истории нового и новейшего времени БГУ). Еще в 1924 году он напечатал в журнале «Звезда», посвященном десятилетию мировой войны, свою первую статью «Как началась война». Она была первым наброском двух его будущих монографий на эту тему. В 1928-м Полетика получил приглашение прочитать доклад в Ленинградском филиале Института марксизма-ленинизма о происхождении мировой войны. В более чем двухчасовом выступлении докладчик вступил в спор по поводу происхождения войны сразу с двумя корифеями исторической науки – Е.В. Тарле и М.Н. Покровским.

Евгений Викторович Тарле

То, что убийство Франца Фердинанда в Сараево стало поводом к войне, у исследователей сомнения никогда не вызывало. Вопрос в другом: было ли покушение единокличным актом мести националистов или его инспирировали внешние силы, другими словами, причастны ли к нему правительственные организации Сербии и России, да и других держав Антанты. В первые годы советской власти историки склонны были обвинять царское правительство в прямом участии в организации покушения. В научный оборот этот взгляд ввел М.Н. Покровский в ряде статей, в т. ч. «Как готовилась война», «Как возникла мировая война», «Антанта», «Происхождение и характер войны», объединенных им под обложкой неоднократно переиздававшегося сборника «Империалистская война». Покровский утверждал, что «вспыхнула война по инициативе, несомненно, Антанты», война была «нападательной» с ее стороны вообще и России в частности. В докладе, сделанном на собрании московской интеллигенции 4 августа 1924 года по поводу 10-летнего юбилея начала войны, он утверждал, что убийство австро-венгерского эрцгерцога спровоцировала телеграмма русского главного штаба, извещавшая сербскую разведку, что «Франц Фердинанд готовится совершить нападение на Сербию и что маневры в Боснии, на которые должен приехать Франц Фердинанд, есть лишь предлог для сосредоточения австрийской армии, которая должна это нападение на Сербию совершить» [15, с. 136].

Николай Павлович
Полетика

Эти взгляды Покровского поддержал Н.П. Полетика в упомянутом выше докладе, сделанном в стенах Ленинградского филиала Института марксизма-ленинизма, и сразу получил заказ от журнала «Историк-марксист» на статью о Сараевском покушении [16]. В ней и в своей монографии «Сараевское убийство» Полетика стремился доказать непосредственную ответственность России и других стран Антанты в конфликте, развязавшемся на Балканах в результате убийства австрийского наследника эрцгерцога Франца-Фердинанда. В книге 1930 года «Сараевское убийство: исследование по истории австро-сербских отношений 1903–1914 гг.» он писал: «Сербия выполнила „социальный заказ“ Антанты создать повод для войны с Тройственным союзом. Сараевское убийство являлось организованным Антантой секретным нападением на Австро-Венгрию, и поэтому тезис Германии „на нас напали“ совершенно правилен». Далее следовал завершающий вывод: «вина Германии менее значительна, чем любой из других развязавших войну держав» [17, с. 411–412, 423]. Подобные взгляды Полетика высказывал и в своей главной книге «Возникновение мировой войны», работа над которой была завершена в 1931 году, но публикация задержалась вплоть до 1935-го [18]: после смерти М.Н. Покровского уже громили его «школу»...

Последний же выступал непримиримым оппонентом избранного в 1927 году академиком АН СССР Е.В. Тарле – историка старой дореволюционной школы, сохранявшего либеральные взгляды. Ведь в отличие от Тарле Покровский – «глава марксистской исторической школы в СССР» (именно так его представили при избрании в Академию наук в 1929-м), большевик, во время Октябрьской революции 1917 года комиссар Московского военно-революционного комитета по иностранным делам и редактор газеты «Известия Московского Совета рабочих депутатов». Этот революционный облик определял его историко-политические воззрения и классовое неприятие коллеги по историческому цеху.

Проблема международных отношений и внешней политики России привлекла Покровского еще до Октябрьской революции. Первая статья по этой теме («Русский империализм в прошлом и настоящем») опубликована в 1914 году. Затем последовали другие, они были многочисленны и разнообразны по жанрам.

Михаил Николаевич
Покровский

Наиболее значимые статьи собраны воедино и переизданы в сборниках [19–23]. Переиздания, по признанию самого Покровского, объяснялись «устарелостью» некоторых статей: они освещали международные отношения не столько в плане «реальных экономических интересов различных социальных групп», сколько в плане их идеологии [20, с. 390]. Последний из изданных сборников (1934) наиболее полный, включил статьи из предыдущих и несколько новых, ранее не публиковавшихся [23]. Кроме того, в него включены четыре лекции, прочитанные в Свердловском университете и на курсах партийных работников и опубликованные впервые в 1926 году под заглавием «Внешняя политика России в XX веке».

Стремление обличить царский режим, возложить первоочередную ответственность за войну на Антанту, особенно на царскую Россию, сквозит уже в его ранних трудах [24]. Обвинения в адрес России в развязывании войны он повторял во многих работах. Например, во вступительной статье к книге К. Каутского «Как возникла мировая война» он утверждал: «война непосредственно была спланирована русской военной партией» [25, с. 29]. Германию, по его мнению, спровоцировали на войну. Стремясь в очередной раз доказать, что «царская Россия есть главная виновница войны», Покровский в то же время признавал, что в основе международных противоречий, вызвавших мировую войну, лежал англо-германский конфликт, за которым следовал германо-французский, «наконец, самым слабым из всех конфликтов был конфликт, по существу, не русско-германский, а русско-турецкий из-за проливов», однако за спиной Турции при этом стояла Германия [15, с. 403, 407].

Концепцию первоочередной виновности царского правительства в развязывании войны Покровский обосновывал трактовкой сущности российского капитализма, который не был монополистическим [15, с. 379, 381, 400]. Он оперировал понятием «торговый капитализм», в системе которого царское самодержавие являлось его «политической организацией». Разразившийся политический кризис в стране Покровский объяснял столкновением интересов торгового и промышленного капиталов – торговая буржуазия, по его мнению, склонялась к миру с Германией, промышленная же требовала войны до победы, даже путем смены режима [26, с. 185]. Сам же царизм проводил внешнюю политику, которая «отвечала интересам той общественной группировки, которую представляло самодержавие внутри страны, – интересам блока крупного землевладения с купеческим капиталом. Появляющиеся в последнее время в нашей литературе попытки доказать, что в последние десятилетия своего существования самодержавие представляло собою политически не эту группировку, но интересы нового общественного слоя, промышленной буржуазии, не кажутся автору ни в малой степени убедительными» [15, с. 375].

Позже Покровский пересмотрел свои взгляды на проблему империализма, признав, что Россия накануне 1914 года все же была «страной монополистического капитала, страной империалистической», хотя и сопровождал это признание оговоркой: российский крупный капитал «был опутан всякого рода докапиталистическими пережитками», «самые наиновейшие формы капитализма перепутывались с формами весьма примитивными» [27, с. 20]. Последнее, несомненно, было отзвуком его теоретических построений о торговом капитализме.

Отсюда и сведение внешней политики дореволюционной России к борьбе за торговые пути. Под этим углом зрения он и рассматривал мировую войну, которая, по его мнению, велась, в частности, за черноморские проливы. Эта тема настолько овладела Покровским, что он посвятил исследованию дипломатических демаршей России относительно соглашения с Англией и Францией о проливах Босфор и Дарданеллы специальный раздел «Царская Россия и война» в указанном выше сборнике об империалистической войне.

Рассматривая историю вопроса, Покровский приводит записку министра иностранных дел Сазонова, который еще в ноябре 1913 года доказывал Николаю II необходимость захвата проливов. Он писал: «тот, кто завладеет проливами, получит в свои руки не только ключи морей Черного и Средиземного, он будет иметь ключи для поступательного движения в Малую Азию и для гегемонии на Балканах» [28, с. 8]. Желание получить

проливы Россия надеялась удовлетворить при поддержке стран Антанты. Дипломатическая переписка между ними – Покровский приводит тексты нот – завершилась благоприятным для России результатом: российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов 7 марта 1915 года секретной телеграммой поручил послу в Лондоне выразить благодарность английскому правительству. Покровский приводит ее текст: «Благоволите высказать Грею глубокую признательность императорского правительства за полное и окончательное согласие Великобритании на разрешение вопроса о проливах и Константинополе согласно желаниям России» [28, с. 85]. К Англии присоединилась и Франция, по окончательному соглашению Великобритании и Франция согласились передать Константинополь с черноморскими проливами России в обмен на земли в азиатской части Османской империи. По поводу этого соглашения Покровский иронизирует: «Фактически, это была только бумага. До Царьграда англичанам было так же далеко, как и русским». Конечно, говоря его же словами, в марте 1915 года «ни Николаю, ни Сазонову не могло придти в голову», что империя рухнет, а Брестский мир выведет Россию из войны.

Но это случилось в 1917–1918 годах, когда расчеты царской России были похоронены, а накануне войны, в другой ситуации, заинтересованная в приобретении проливов Россия и стала, по Покровскому, главной виновницей войны – она знала о подготовке убийства австрийского эрцгерцога в Сараево, но не предотвратила его. Покровский недооценивал степень виновности других участников конфликта, агрессивные устремления Германии в Европе и колониях, равно как и экспансию Австро-Венгрии на Балканах, не принимал в расчет британо-германский антагонизм, даже полагал, что Германия боится начать войну. Подход Покровского был явно тенденциозным, он не учитывал многосторонности европейской в целом и российской в частности внешней политики. Россия и сама, кроме притязаний на проливы, Константинополь и другие турецкие территории, добивалась присоединения польских территорий, входивших в состав Австро-Венгрии (Галиции) и Германии (земель по нижнему течению Немана, Познани и Силезии).

С этих позиций Покровский вступил в полемику с Е.В. Тарле. В статье «„Новые“ течения в русской исторической литературе» в журнале «Историк-марксист» он значительное место уделит критике взглядов Тарле, изложенных в его работе «Европа в эпоху империализма». Тарле ответил своей статьей в том же журнале с возражениями по всем пунктам обвинения: «я убежден, что М.Н. Покровский приписывает мне взгляды, тенденции и концепции, с которыми я ровно ничего общего не имею» [29, с. 101]. Объяснения Тарле во внимание не приняли, наоборот, редакция «Историка-марксиста», вмешавшись в полемику, недвусмысленно в редакционной статье осудила ученого: «Не будучи марксистом, Е.В. Тарле не в силах, конечно, понять вообще нашего отношения к трактуемому им сюжету. Он обиделся на тон заметки „Историка-марксиста“. Извините, это – тон, каким мы всегда разговариваем с нашими классовыми противниками» [30, с. 109]. Собственно, научная основа спора перестала существовать.

Тарле по обвинению в антисоветском заговоре был арестован и отправлен в ссылку, из которой вернулся в конце 1932 года. Его восстановили в должности профессора Ленинградского университета. В тот же год редактор серии документальных сборников «Международные отношения в эпоху империализма», сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики А.С. Ерусалимский на страницах журнала «Историк-марксист» утверждал: «если и можно ставить вопрос об ответственности германских политических деятелей во главе с Вильгельмом, то лишь об их ответственности перед германским народом, которому приходится пожинать горькие плоды этой неудачливой политики» [31, с. 51]. Другими словами, отнюдь не Германия виновник развязывания войны... После смерти Покровского в 1932 году состоялся разгром уже его «школы», а спор историков был разрешен волевой партийной установкой. «Краткий курс истории ВКП(б)» (1938) относительно причин мировой войны утверждал: «эта война подготовлялась Германией и Австрией, с одной стороны, Францией, Англией и зависимой от них Россией – с другой». Последующая советская историческая литература о Первой мировой войне исходила из этого положения. И только много лет спустя историки вновь вернулись к обсуждению данного вопроса.

Статья поступила в редакцию 16.04.2024 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Давидсон, А.Б. Николай Павлович Полетика (1896–1988) / А.Б. Давидсон // Российские и славянские исследования: научн. сб. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2009. – Вып. 4. – С. 287–297.
2. Павлович, М.П. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего: (к вопросу о причинах мировой войны) / М.П. Павлович. – 2-е изд., доп. – М.; Пг.: Коммунист, 1918–1919. – 2 ч.
3. Павлович, М.П. Основы империалистической политики и Мировая война. Кн. 1. Ч. 1. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего / М.П. Павлович. – 3-е изд. – М.: Госиздат, 1922. – 163 с.
4. Павлович, М.П. Французский империализм и экономическое развитие Франции в XX столетии / М.П. Павлович. – Пг.: Жизнь и знание, 1918. – 79 с.
5. Павлович, М.П. Азия и ее роль в мировой войне / М.П. Павлович. – Пб.: Изд. газеты «Новая жизнь», 1918. – VIII, 72 с.
6. Павлович, М.П. Мировая война и борьба за раздел черного континента: (Монополистический капитализм) / М.П. Павлович. – М.: Изд-во ВЦИК Сов. р., с., к. и к. д., 1918. – 112 с.
7. Павлович, М.П. Интернационал смерти и разрушения: военная индустрия в Англии, Франции и Германии до и после войны / М.П. Павлович. – М.: Коммунист, 1918. – 138 с.
8. Павлович, М.П. Собр. соч.: Империализм и мировая политика последних десятилетий: в 12 т. / М.П. Павлович. – Л.: Госиздат, 1925–1927.
9. Павлович, М.П. Французский империализм / М.П. Павлович. – М.: Л.: Госиздат, 1926. – 260 с.
10. Зайончковский, А.М. Подготовка России к мировой войне в международном отношении / предисловие и под ред. М.П. Павловича. – [Л.]: Воен. тип. Упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. – 398 с.
11. Версальский мирный договор / полный пер. с фр. подлинника; под ред. проф. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина со вступ. статьей проф. Ю.В. Ключникова и предметным указателем. – М.: Изд. Литиздата НКВД, 1925. – XXXI, 199 с.
12. Тарле, Е.В. Европа от Венского конгресса до Версальского мира. 1814–1919 / Е.В. Тарле. – Пг.: Сеятель, 1924. – 200 с.
13. Тарле Е.В. Очерк новейшей истории Европы. 1814–1919 / Е.В. Тарле. – Изд. 2-е [3-е]. – Л.: Прибой, 1929. – 208 с.
14. Тарле, Е.В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919 гг. / Е.В. Тарле. – М.; Л.: Госиздат, 1927. – 483 с.
15. Полетика, Н.П. Сараевское убийство как дипломатический повод к войне / Н.П. Полетика // Историк-марксист. – 1929. – Т. 11. – С. 49–82.
16. Полетика, Н.П. Сараевское убийство: Исследование по истории австро-сербских отношений и балканской политики России в период 1903–1914 гг. / Н.П. Полетика. – Л.: Красная газета, 1930. – 443 с.
17. Полетика, Н.П. Возникновение мировой войны / Н.П. Полетика. – М.: Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. – 728 с.
18. Покровский, М.Н. Внешняя политика: сб. ст. (1914–1917) / М.Н. Покровский. – М.: Денница, 1918. – 192 с.
19. Покровский, М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: сб. статей / М.Н. Покровский. – М., 1923. – 392 с.
20. Покровский, М.Н. Империалистская война: сб. статей. 1915–1927 / М.Н. Покровский. – М., 1928. – 296 с.
21. Покровский, М.Н. Империалистская война: сб. ст. 1915–1930 / М.Н. Покровский. – Изд. 2-е, доп. – М., 1931. – 336 с.
22. Покровский, М.Н. Империалистская война: сб. ст. / М.Н. Покровский. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. – 448 с.
23. Покровский, М.Н. Виновники войны / М.Н. Покровский // Внешняя политика. Сб. ст. (1914–1917) / М.Н. Покровский. – М., 1918. – С. 162–191.
24. Покровский, М.Н. Как же возникла мировая война? / М.Н. Покровский // Как возникла мировая война: по документам германского министерства иностранных дел / К. Каутский; пер. с нем. – М., 1924. – С. 7–38.
25. Покровский, М.Н. Внешняя политика России XX в. / М.Н. Покровский // Империалистская война: сб. ст. / М.Н. Покровский. – М., 1934. – С. 373–446.
26. Покровский, М.Н. Очерки русского революционного движения XIX–XX вв. / М.Н. Покровский. – М.: Красная новь, 1924. – 232 с.
27. Покровский, М.Н. По поводу некоторой путаницы // Историк-марксист. – 1932. – Т. 1–2 (23–24). – С. 13–25.
28. Покровский, М.Н. Царская Россия и война / М.Н. Покровский. – М.: Госиздат, 1924. – 87 с.
29. Тарле, Е.В. К вопросу о начале войны. Ответ М.Н. Покровскому / Е.В. Тарле // Историк-марксист. – 1928. – № 9. – С. 101–107.
30. Ответ редакции «Историка-марксиста» // Историк-марксист. – 1928. – Т. 9. – С. 108–109.
31. Ерусалимский, А.С. Вопрос об ответственности за войну (Документы по истории мировой войны как орудие политической борьбы) / А.С. Ерусалимский // Историк-марксист. – 1932. – № 1–2 (023–024). – С. 26–74.